

— Да, мы всё видели, Шэнь Сю, ты жесток, — кивнул Ли И, выходя вперёд.

Он дружелюбно улыбнулся братьям Нинам. Теперь, когда Шэнь Сю попал в беду, нужно было наладить отношения с ними.

Чжан Цзинь не отстал:

— Цинь Эр даже пытался тебя остановить, но не успел. Эх, какая жалость!

Он вздохнул, незаметно подчеркнув заслуги Цинь Эра.

Он даже не подозревал, что своими словами толкает его в пропасть.

Чэнь Фэн посмотрел на этого новичка, которого считал перспективным, и спросил:

— Ты пытался остановить его? Значит, ты был ближе всех к месту происшествия.

Цинь Эр, уверенный, что Шэнь Сю уже не сможет оправдаться, кивнул и спокойно сказал:

— Да, мне жаль, что я опоздал. Если бы я успел, возможно, смог бы принять удар на себя, и призрак Лишаня не погиб бы, а сам он не пострадал.

Все были поражены такой самоотверженностью и начали шептаться, обсуждая произошедшее.

— Цинь Эр действительно благородный!

— Добровольно защитил товарища. С таким можно идти на задания.

— Хотя его призрак не так силён, как у Шэнь Сю, но он лучше тех, кто нападает на своих.

— Шэнь Сю перешёл все границы. Какая же у него была причина?

Чэнь Фэн с сожалением посмотрел на Шэнь Сю. Он не верил, что этот талантливый новичок мог совершить такую глупость. Даже если это правда, зачем ему было идти к нему за справедливостью? Разве это не самоубийство?

Шэнь Сю, не говоря ни слова, перевернул кровать Цинь Эра и поднял окровавленную руку, лежавшую под ней. Хотя многие стояли далеко, зрение укротителей призраков было острым, иначе как бы они могли отдавать приказы в бою с призраками? Все устремили взгляды на указанное Шэнь Сю место и увидели, что кожа на руке приобрела сероватый оттенок, а на ней виднелись странные узоры, словно проступающие изнутри.

Откуда здесь такая кровавая вещь? Это рука погибшего призрака? Что означают эти узоры?

Чэнь Фэн резко встал, его лицо стало суровым. Он быстро подошёл, взял руку и начал внимательно её изучать, не обращая внимания на кровь, пачкающую его одежду.

Лицо Нин Лишаня стало таким же серым и бледным, как кожа на руке, приобретя почти абстрактный вид. Нин Хайшэн сначала был шокирован, затем посмотрел на призрака рядом с собой. Его рука дрожала, а в голосе звучал гнев:

— Это ты!

Этот призрак, этот раб! Осмелился подбросить улику под кровать прямо у них на глазах! Когда они обрабатывали тело, Нин Лишань не хотел смотреть, а Нин Хайшэн не стал настаивать. Кто бы мог подумать, что призрак сыграет такую грязную игру!

— Действительно, это следы магической атаки, — заключил Чэнь Фэн, оглядывая всех.

Его взгляд остановился на Нин Лишане, Нин Хайшэне, Цинь Эре, Ли И и Чжан Цзине. В его голосе звучал гнев:

— Нин Лишань, ты отправишься объясняться с главой Белой Башни. Нин Хайшэн, ты — соучастник. Если бы не предательство призрака, мы бы так и не узнали правду.

— И Цинь Эр, Ли И, Чжан Цзинь... особенно Цинь Эр. Ты был там, значит, видел всё, но скрыл это и помогал преступникам. Это дело я также передам на рассмотрение главе.

— Остальные, расходитесь. Место происшествия будет охраняться, никто больше не должен входить. Шэнь Сю, пойдём со мной к главе.

Чэнь Фэн быстро разобрался с ситуацией, и вскоре появились несколько опытных укротителей призраков, вероятно, четвёртого или пятого уровня. Они взяли под контроль указанных лиц и начали выводить новичков, которые смотрели на всё с выражением, будто стали свидетелями главного события года.

Новички всегда такие впечатлительные. Разве мало тех, кто жаждет попасть в центральную зону Белой Башни? Но действовать через новичков... это уже слишком.

— Мне тоже идти? — спросил Шэнь Сю, считая, что его роль в этом деле ограничивается лишь сообщением.

— Это дело имеет серьёзные последствия, и твоя заслуга велика. Если бы не ты, Нин Лишань мог бы найти другого призрака и снова атаковать, — объяснил Чэнь Фэн, идя впереди.

— Просто расскажи главе о своих находках. Не волнуйся.

Шэнь Сю: «...»

Он внутренне вздохнул. Он не волновался, просто боялся, что глава школы укротителей призраков сделает неправильные выводы.

Небесный остров находился на большой высоте, климат был мягким, и все четыре сезона напоминали весну. Большинство зданий на острове были высокими, а три знаменитые Белые Башни почти касались облаков. На верхних этажах воздух был разрежённым, а температура значительно ниже, но внутри башен царил весенняя теплота. Чэнь Фэн был на верхнем этаже во второй раз. Впервые он поднялся сюда, когда получил свою должность. После всех формальностей он привёл новичка-укротителя к двери комнаты главы. Здесь не было никакой помпезности, и даже глава школы укротителей призраков занимал обычную комнату без излишеств. Однако другие помещения на верхних этажах выглядели необычно, возможно, там хранились важные вещи. Верхние этажи Белой Башни считались центральной зоной, и вход туда был строго ограничен.

Шэнь Сю уверенно шагал вперёд. Вокруг стояли высокие и сильные стражи, а на стенах виднелись магические узоры, которые колебались, как волны. Любое нарушение закона вызывало атаку со всех сторон. Стражи были здесь скорее для того, чтобы спасти несколько выживших для допроса, если кто-то попытается проникнуть внутрь. Защита Белой Башни была безупречной: можно было только тяжело раненым бежать, но не легко раненым войти.

Простая, но элегантная дверь открылась. Чэнь Фэн сначала поклонился у входа, получив разрешение, он вошёл, а Шэнь Сю, соблюдая вежливость, последовал за ним. Внутри комната была обставлена просто: стол, красный шкаф и деревянный стул составляли основу мебели. В воздухе витал запах книг, на столе стояли стакан, бумага, ручка и небольшой странный горшок с растением.

Старик у окна рассыпал горсть зёрен. Даже на такой высоте было слышно, как птицы радостно щебечут. Чэнь Фэн посмотрел и увидел множество крыльев, мелькающих в окне. Зёрна исчезли за считанные секунды.

Шэнь Сю не знал, что это за птицы, но если они могли летать так высоко и так быстро есть, их мясо, вероятно, было очень вкусным. Он сохранял спокойное выражение лица, его взгляд скользнул по массивному столу. Растение, которое, по слухам, росло в глубинах Царства призраков, наслаждалось солнечным светом, его листья расправлялись, а корни расслаблялись.

— Господин Хай Цин, я — Чэнь Фэн, ответственный за десятый этаж Третьей Белой Башни, укротитель призраков пятого уровня, — представился Чэнь Фэн, не уверенный, помнит ли его глава.

Десятый этаж был всего лишь местом для проживания новичков, его значение было невелико по сравнению с учебными залами второго этажа или обменником на третьем.

Старик, закончив с зёрнами, медленно повернулся.